

Т.В. Кудряшова

ИСТОРИЯ ХРАМА СВ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО С. БЕРЕЗОВЫЙ ГАЙ (ВОЛЖСКИЙ РАЙОН САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сегодня наблюдается тенденция к разрушению памятников истории и архитектуры по всей территории России. В след за зданиями из памяти поколений людей стирается и наша история. Храм села Березовый Гай Волжского района полностью исчез с лица земли. Вскоре жители даже не вспомнят о том, что в их селе существовал некогда очень красивый храм, что многие поколения их предков, так же как и моих, крестились, венчались и отпевались в нем. Важно сохранить память об этом удивительном оплоте духовности в небольшом волжском селе.

Березовый Гай - село II благочинного округа Самарского уезда Самарской губернии (ныне Волжский район Самарской области). Первые свидетельства о нем относятся к 1762 г. Это было небольшое поселение в 15-20 дворов на правом берегу реки Мочи (ныне Чапаевка) ¹. В 1850 г. в селе было уже 225 дворов, 834 мужчины и 856 женщин ². По словам старожила села Анны Петровны Бурычкиной село могло получить свое название от гая (небольшого леса), в котором росли березы. Место это по весне заливало водой и березы, по-видимому, вымокли, а название осталось.

В 1807 г. жители села Дубовый Умет, располагавшегося на Уральском тракте, вместе с жителями, тогда деревни, Березового Гая, находившегося от Дубового Умета в 7 - 10 верстах, испросили дозволения начальства построить у себя церковь каменную. Она была заложена в том же году и в 1814 г. освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы. А до того времени жители дубовские, и, возможно, жители Березового Гая были прихожанами Самарской Успенской церкви на Хлебной площади ³.

В 1825 г. была построена церковь села Сухая Вязовка Николаевского уезда, которое расположено на противоположном берегу от Березового Гая ⁴. Храм был освящен в честь св. Димитрия Солунского. Он и сегодня украшает своим скромным великолепием центр села. Вполне возможно, что некоторые из жителей Гая стали посещать после открытия новый Сухо-Вязовский храм, вместо того, чтобы ходить в Дубовый Умет.

С ростом села жители Березового Гая задумались о постройке собственного храма. Метрические книги, а стало быть, требоисполнения и службы, в селе стали вестись с 1831 г. Вероятно, именно в этом году начинается строительство новой церкви. Построена она тщанием прихожан в 1836 г., деревянная с колокольной, крепкая, но холодная, и, так же как церковь в Сухой Вязовке, была освящена в честь святого великомученика Димитрия Мироточивого или Солунского ². В этом же году был освящен престол. Расстояние между храмами соседних сел составило $\frac{1}{4}$ версты. Место для церкви выбрали необычное - на самой видной точке села, на возвышенном берегу реки Мочи, откуда открывается удивительный

вид на живописное русло реки, на словно выглядывающие из прибрежной зелени крыши домов села Сухая Вязовка, на синий, как небо, купол соседнего храма. Здание ее так и осталось деревянным, и в 1902 г. вошло в число 12 деревянных из 18 церквей Самарского уезда ⁵.

А.П. Бурычкина говорит, что деревянная церковь Березового Гая была более красивой, чем каменный храм села Сухая Вязовка. «Иконы красивые были. Наша деревянная намного лучше была. Зайдешь в церковь, аж сердце замирает. Иконы как-то привлекали человека».

Сельское общество не имело больших доходов, поэтому зданий, принадлежащих церкви, кроме небольшой избы-сторожки сбоку от церкви, долгое время никаких не было. Впоследствии к сторожке был сделан пристрой для учительницы церковной школы, а также появилось здание церковно-приходской школы.

В 1850 году при церкви еще не было ограды ⁶. Ограды храмовых зданий играли важную роль в пожарной безопасности. И к 1906 г. церковь уже стояла окруженная железной оградой на кирпичном фундаменте. Земли под церковью находилось 75 кв. сажень, а в ограде 250 кв. сажень. Об ограде храма местные жители вспоминали и вспоминают с нескрываемым восторгом. Она была украшена большими стеклянными разноцветными шарами, которые на солнце переливались и отсвечивали, бликовали, что придавало церкви несказанно богатый и сказочный вид. В ограде, по словам старожилов, была посажена сирень, которая весной встречала прихожан благоуханием и цветами.

В 1913 г. площадь церковного погоста вместе с усадебной землей составила 2 десятины 2400 кв. сажень ⁷. Из них усадебной земли в 1890 г. под домами и службами причта находилось $\frac{1}{2}$ десятины. Кроме кладбища, которое находилось и находится вне селения, по словам старожилов села, были захоронения и в ограде храма. Это небольшое кладбище в годы советской власти было сравнено с землей. Местные жители до сих пор находят на его месте останки усопших. Скорее всего, там были похоронены священно- и церковнослужители, которые в разные годы служили в церкви и умерли в селе. Возможно, одна из могил принадлежала священнику Кириллу Леонтиевичу Березину, поскольку, выйдя в штат, он остался вместе со своей семьей - женой и двумя дочерьми - в селе. Кто еще был похоронен в церковной ограде - пока не известно.

В 1867 г. была начата церковная летопись. В 1868 г. было открыто церковно-приходское попечительство. Попечительства в приходах стали открываться после принятия 2 августа 1864 г. по инициативе Святейшего Синода закона об устройстве этих, по сути, благотворительных, обществ при

Берег реки Мочи возле места, где находился храм с. Березовый Гай

Сегодня на месте храма стоит памятник погибшим в Великой Отечественной войне

православных церквях. Основными целями их деятельности являлись сбор и распределение средств на поддержание и украшение храмов, церковно-приходские школы, содержание причтов, а также на благотворительные учреждения и мероприятия.

В 1831 г. был определен штат причта, в который вошли 1 священник, 1 диакон, 2 причетника. Однако в 1847 г. вакансия диакона была упразднена. За свою службу причт получал жалование от общества села. Вот как это описывается в документах того времени: «Причт пользуется скудным подаянием от прихожан. Содержание плохое»⁸. В 1863-1869 гг. в Самарской Епархии насчитывалось 620 церквей, из которых всего 424 храма, относящиеся к разным

классам, получали жалование от казны. «Где нет жалования от казны, причты получают дохода в половину против приходов, где есть оно»⁹. В 1882 г. жалование составило 240 рублей серебром в год на причт, из которых священник получал 180 рублей, а псаломщик 60 рублей. Прибывающим на службу в сельский храм священно- и церковнослужителям практически всегда общество на свои средства выделяло дома. В июле 1903 г. был поставлен вопрос перед приходом и попечительством о ремонте дома причетника¹⁰. Причт также самостоятельно владел церковной землей, которую составили 66 десятин пахатной и сенокосной¹¹.

Материальное положение причта начало стабилизироваться к концу XIX в. В 1898 г. причту храма было положено жалование от казны – 400 рублей в год, однако с 1902 г. жалование отказалось выплачивать сельское общество¹².

Несколько лет церковь Березового Гая являлась приписной к Сухо-Вязовской Димитриевской церкви. Поэтому служивший в 1882 г. священник Михаил Кириллович Попов являлся помощником настоятеля. Служил он на приходе с сентября 1874 г., с 1878 г. состоял действительным членом Самарского миссионерского общества. Как приходской священник Михаил Попов продолжил начатую еще иереем К.Л. Березиным практику проведения воскресных собраний в селе¹¹.

Исправляющим должность псаломщика с 25 июля 1873 г. являлся Григорий Андреевич Беляков. 4 января 1893 г. по распоряжению Преосвященного Гурия в приход перемещен священник Дмитрий Андреевич Казанский. 27 августа 1897 г. - псаломщик Александр Павлович Орлов.

В «Ведомости о церкви» за 1863 г. указано, что при церкви «имеется сельское удельное училище из 20 человек, коих обучает приходской священник, помещение онаго находится в доме священника»⁸. Этим священником, который разместил в своем доме училище и обучал в нем детей, был Кирилл Леонтиевич Березин. В память войны 1853-1855 гг. был награжден бронзовым крестом на владимирской ленте. За обучение детей от удела получал жалование – 120 рублей серебром. В причт церкви села Березовый Гай он был переведен 25 февраля 1860 г. В «Ведомости о церкви» за 1877 г. говорится о том, что земско-общественное училище было открыто также в 1860 г. Возможно, открытие училища связано с появлением в селе К.Л. Березина. В 1877 г. мальчиков, проходивших обучение было 40 человек, а само училище размещалось уже в специально построенном на средства общества здании. Занятия проводил выпускник Самарской Учительской Семинарии Александр Трушов, чье годовое жалование от земства составляло 300 рублей серебром. Закон Божий преподавал приходской священник Михаил Попов, за что получал 100 рублей серебром в год¹³. В 1882 г. количество обучающихся мальчиков возрастает до 45, а также на обучении находятся 7 девочек. В 1906 г. учащихся 105 человек, из них в этом году окончило курс 7 мальчиков и

2 девочки. Заведующая школой Валентина Ивановна Соловьева, ее помощница Мария Киприановна Балясникова.

В октябре 1896 г. при церкви была открыта женская церковная школа, расположенная в отдельном здании, находящемся рядом со зданием храма и переданном обществом из-под бывшей земской школы. Здание это было отремонтировано в 1900 г. на средства Самарского Епархиального Училищного Совета, отапливалось и окарауливалось за общественные средства. Помещение для учителя располагалось в пристрое к церковной сторожке. В 1906 г. в школе обучалось 40 девочек, окончило курс 5 девочек. Заведующий учитель – священник Дмитрий Казанский, учительница – Антонина Пономарева. При школе имелась своя библиотека, состоящая из 100 названий, а учебники и пособия получались из Самарского Уездного Отделения. До какого времени просуществовала церковная школа в селе, не известно.

Церковные библиотеки имели большое значение в деле народного просвещения, поэтому создавались даже при небольших сельских храмах. О том, какие книги имелись в церковной библиотеке, можно судить по записи в деле «Об утрате церковных книг по селу Березовому Гаю» от 15 сентября 1860 г. В нем говорится, что прибывший в приход священник Кирилл Березин, принимая по описи церковное имущество, не досчитался следующих книг: «Догматического Богословия Архимандрита Антония в корешковом переплете, Пастырского Богословия в бумажном переплете, канонника в 8-ю долю листа в кожаном переплете, пространного катехизиса Митрополита Филарета Московского, сокращенного катехизиса и Библии в 4-ю долю листа в кожаном переплете»¹⁴. В 1877 г. церковная библиотека состояла «из 7 томов и 50 книг духовного содержания»¹³. В 1882 г. - из 10 томов и 57 книг. В 1906 г. – «книг для чтения, одобренных Синодом и духовною цензурою, 135 названий». Кроме того, из выписываемых ежегодно периодических изданий присутствовали: «Самарские Епархиальные Ведомости» (с 1866 по 1895 гг.), «Миссионерское обозрение» (1896 – 1906 гг.), «Странник» (1871 – 1894 гг.), «Руководство для сельских пастырей» (1886 – 1888 гг.)¹².

Дело народного просвещения стало для Русской Православной Церкви важным еще и потому, что отсутствие образования приводило к распространению всевозможных сект и толков. Село находилось между такими центрами хлыстовской и молоканской сект, как Дубовый Умет, Колывань, Воскресенское, Сухая Вязовка. Однако само таковым центром не являлось. В «Ведомости о сектантах» за 1882-1883 гг. указано, что на 1640 православных в приходе всего 44 раскольника-беглопоповца¹⁵. Представителей других ветвей раскола и сект в селе на тот период не было. Не было их и позже. Сектанты появились в селе только в начале XX века.

В церковных ведомостях указано, что в 1887 г. здание церкви было построено по новому плану¹⁶.

Здание церкви Покрова Божией Матери в с. Дубовый Умет, переделанное под клуб

Храм св. Дмитрия Солунского, с. Сухая Вязовка

Нельзя с уверенностью сказать, сколько человек вмещала церковь изначально, но после перестройки вместимость здания составила 1000 человек¹². В большой просторный храм на службы приходили даже «заречные» (жители села Сухая Вязовка). И после перестройки здание осталось неотапливаемым. Но в «Ведомостях» за 1890 г. указано, что здание покрыто железом. Ко времени закрытия храма, по рассказам местных жителей, отопление было уже сделано.

В 1920-1930-е гг. жизнь в церкви еще продолжала идти своим ходом. Шли службы, проводили их священник, диакон и дьячек. На клиросе пело много женщин, одной из них была Полина Ваняшина. Семье священника помогала девушка из села. В неурожайный год они помогали ей продуктами. Их имена в памяти сельчан, к сожалению, не сохранились. В большие праздники, возможно, несколько раз в год, батюшка обходил село с лошастью, запряженной в телегу. Жители подавали ему продукты (зерно, муку, хлеб, овощи) и по возможности деньги. Священник, в свою очередь, также старался помочь сельчанам, чем мог. Среди детей, помогающих батюшке в делах, был Василий Яковлевич Бурычкин, он в течение жизни вспоминал и рассказывал близким эпизоды их с батюшкой «совместной де-

ятельности» и церковной жизни. Сельчане приходили на службы дружно, всем селом, приводили детей. Верующие простаивали на коленях всю службу. Батюшка, видя это, выходил на амвон и, обращаясь к детям, говорил: «Коленички у вас устали, встаньте и стоя молитесь». По окончании службы он желал всем доброго здоровья. За хорошее отношение и желание помочь людям и через много лет образы священника и его жены всплывают в памяти жителей села светлыми и радужными.

По словам местных жителей, церковь погибла, загоревшись летом во время грозы от молнии, когда большая часть жителей была в поле. До пожара она действовала и в ней проводились службы. Во время пожара колокол, оповещавший округу о начале службы, упал с колокольни и раскололся. В это время звонарем был Дмитрий Яковлевич Бурычкин. Во время пожара он находился на колокольне, ему было жалко бросать колокол и ставшую родной колокольню. В последний момент звонаря вывели с объятаго огнем церкви. После того, как пожар уничтожил здание, оставался только деревянный остов. Часть икон была спасена местными жителями и разошлась по селу. По словам Анны Петровны Бурычкиной, на этом месте был сооружен молитвенный дом (скорее всего, из оставшегося сруба). Большой упавший с колокольни храма колокол был увезен в неизвестном направлении, а вместо него в молитвенный дом был привезен маленький колокол, который затем перекочевал на пожарную каланчу.

По данным, внесенным секретарем исполкома райсовета Белоусовым в «Статистические сведения о состоянии церковных зданий в районной Куйбышевской области в 1945 г.», становится известно, что церковь была закрыта в 1930 г., причем без вынесения на это решения. К 1945 г. здание пришло в полную негодность. В начале июля 1945 г. полностью разрушилась одна стена и все здание стало угрожать обвалом¹⁷.

Молитвенный дом был закрыт, в этом здании разместили клуб и сельский совет. Об этом свидетельствует запись в «Журнале по учету зданий недействующих церквей» за 1951 г., которая гласит, что в Березовом Гае здание «под клубом, переоборудовано»¹⁸.

Сегодня на месте церкви стоит памятник погибшему солдату, на месте кладбища, что было при церкви, впоследствии была построена школа, которая сохранилась и сегодня переделана под жилой дом.

О церкви святого Димитрия Солунского с Березовый Гай известно немного. В селе уже практически не осталось людей, которые помнят свою церковь. Даже краеведы не знают о том, что она существовала. Деревня становится селом, когда в ней появляется церковь. Без своего духовного, архитектурного, культурного наследия, которым и являются сельские храмы, село теряет свое неповторимое лицо, превращаясь в сгрудившиеся посреди поля избы. Для меня важно сохранить память о церкви еще и потому, что на протяжении многих десятилетий жизнь моих предков была связана с ней.

... по слякоти, по родине, по милой –
к осенним непролазным берегам,
к заросшим полуброшенным могилам,
к березам пожелтевшим и стогам.
(В.И. Осипов)

Примечания:

¹ Е. Полякова *А селились люди у реки // Волжская Новь, 21 апреля 2007г.*

² ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 1, Л. 128 об.

³ *Село Дубовый Умет // Самарские губернские ведомости, 27 февраля 1854 г.*

⁴ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 32, Л. 17

⁵ ГАСО, Ф. 356, Оп. 1, Д. 399, Л. 2 об.

⁶ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 1, Л. 123

⁷ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 255, Л. 3

⁸ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 30, Л. 38 об.

⁹ ГАСО, Ф. 32, Оп. 7, Д. 1764, Л. 57, 58 об.

¹⁰ ГАСО, Ф. 356, Оп. 1, Д. 399, Л. 2 об.

¹¹ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 111, Л. 69, 70 об.

¹² ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 229, Л. 4

¹³ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 88, Л. 50

¹⁴ ГАСО, Ф. 32, Оп. 6, Д. 3623, Л. 2 – 2 об.

¹⁵ ГАСО, Ф. 356, Оп. 1, Д. 116, Л. 8 об., 9

¹⁶ ГАСО, Ф. 32, Оп. 18, Д. 151, Л. 1

¹⁷ ГАСО, Р.Ф. 4187, Оп. 1, Д. 4, Л. 2

¹⁸ ГАСО, Ф.Р. – 4187, Оп. 1, Д. 17, Л. 5